

§4 ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

Филиппов В.Р., Джунусбаев С.М.

ИВУАРИЙСКИЙ КРИЗИС 2010–2011 ГОДОВ: ПРИЧИНЫ МНИМЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ

Аннотация. Используя метод исторической реконструкции, авторы показывают латентные причины вооруженного конфликта между мусульманским «Севером» и христианским «Югом» в Республике Кот-д’Ивуар в 2010–2011 гг. Комплексный анализ широкого круга источников (материалов СМИ, судебных и журналистских расследований, свидетельств известных политиков и дипломатов) позволил обосновать точку зрения, согласно которой интерпретация этого конфликта в качестве «межэтнического» не имеет под собой достаточных оснований. Предлагается рассматривать ситуацию в Кот-д’Ивуаре как социально-экономический конфликт между условно-автохтонным населением страны, укоренившимися мигрантами и мигрантами последних десятилетий. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Конфликт в Республике Кот-д’Ивуар в 2010–2011 гг. можно рассматривать как между гражданами и не гражданами по поводу владения средствами производства, прежде всего, и по поводу гражданских прав, которые должны обеспечить равный доступ к экономическим ресурсам и ресурсам власти. Акцент в статье сделан на выяснении роли Франции в развязывании гражданской войны в Республике Кот-д’Ивуар в контексте политики «Франсафрик». Обоснован вывод о том, что Пятая республика инспирировала и долгое время поддерживала ивуарийское противостояние с целью сохранения экономических и политических преференций Парижа в этом стратегически важном регионе.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, автохтонное население, христиане, мусульмане, Аласан Уаттара, Лоран Куду Гбагбо, Республика Кот-д’Ивуар, Франция, безопасность, риски.

Abstract. Using the method of historical reconstruction, the authors show the latent causes of the armed conflict between the Muslim north and Christian south in the Republic of Côte d’Ivoire in 2010–2011.

A comprehensive analysis of a wide range of sources (media materials, judicial and journalistic investigations, evidence of well-known politicians and diplomats) can justify the view that describing this conflict as «ethnic» does not have sufficient grounds. Researchers propose to consider the situation in Côte d'Ivoire as a socio-economic conflict between the conditional-indigenous population of the country, rooted migrants and migrants decades as the conflict between citizens and non-citizens about the ownership of the means of production, in particular, and about civil rights, which should ensure equal access to economic resources and the resources of power. The methodological basis of this study includes the systemic, structural-functional, comparative-political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. The accent of the article is made on clarifying the role of France in the outbreak of civil war in the Republic of Côte d'Ivoire in the context of the policy of «francafrique.» The conclusion that the Fifth Republic has inspired and has long supported the Ivorian opposition in order to maintain economic and political preferences of Paris in this strategically important region.

Key words: armed conflict, native peoples, Christians, Muslims, Alassane Ouattara, Laurent Gbagbo Kudu, Republic of Côte d'Ivoire, France, security, risks.

Состав и демографическая структура населения Республики Кот-д'Ивуар (общая численность, по данным на 2009 год, 21 075 тыс. человек [1, с. 381]) крайне неоднородны. Жители страны говорят более чем на 50 языках. Здесь представлены три (в некоторых классификациях выделяют четыре) языковые подгруппы нигер-конголезской группы нигеро-кордофанской языковой семьи. Крупнейшая из них – подгруппа *ква* – представлена языками *бете, бауле, аньи, гере, бакве, гребо* и др., распространенными в лесной зоне на юге страны. На языках подгруппы *манде* (*малинке, диула, мано, квени, дан, бамбара* и др.) говорят преимущественно в северных и северо-западных горных районах. Носители языков подгруппы *гур* (племена *сенуфо, лоби, куланго, моси, бобо* и др.) живут в саваннах и редколесьях средней части бассейна реки Бандама.

Соотношение социолингвистических групп в населении страны выглядит примерно так: носители языков *ква* составляют 53 %, *гур* – 17 %, *манде* – 26 %, проч. – 4 %.

Хорошо известно, что в 60-е годы прошлого столетия границы новых независимых государств были определены весьма произвольно и фактически воспроизвели границы заморских территорий колониальных держав. В результате близкие друг другу социокультурные (или социолингвистические) общности оказались разрезаны «по живому». Так, родственные по языку и происхождению населению Кот-д'Ивуара социолингвистические группы живут также в Либерии (*ква* и *манде*), Гвинее (*манде*); в Мали и Буркина-Фасо (*манде* и *гур*); в Гане *ква, манде* и *гур* [2, с. 558-560]. Это обстоятельство, наряду с усло-

вностью и прозрачностью межгосударственных границ, значительно упрощало миграционный обмен между странами региона.

По разным данным, от 30% до 50% населения Кот-д'Ивуар – иностранные граждане, преимущественно из Буркина-Фасо и Мали, которые устраиваются по найму на сельскохозяйственные работы и зачастую остаются на территории Кот-д'Ивуара надолго. Примерно 40 % миграционного обмена страны составляет Буркина-Фасо и 12 % – Мали [3, с. 9]. В настоящее время мигранты составляют примерно треть всех наемных рабочих страны.

Кроме того, в Абиджане проживают около 90 тыс. ливанцев и сирийцев, а также 35 тыс. европейцев, в основном французов. По данным ООН, в Кот-д'Ивуаре в 1997 насчитывалось 220 тыс. беженцев из Либерии. Часть из них интегрируется в местное общество, остальные при содействии ООН репатрируются на родину или переселяются в Сьерра-Леоне.

Исторически сложилось так, что Кот-д'Ивуар стал перекрестком западноафриканских миграций. В половине миграционных потоков региона эта страна участвует и как принимающая, и как отдающая мигрантов. Однако это единственная страна в Западной Африке, которая принимает заметное количество мигрантов из других стран не только этого региона, но и из других африканских (и не только!) государств. Кроме того, это единственная страна в Западной Африке, которая имеет позитивное миграционное сальдо.

Известные трения между аборигенным и пришлым населением имели место в Кот-д'Ивуаре еще в начале прошлого столетия. Так,

один из наиболее авторитетных французских ученых-африканистов Жан-Пьер Дозон отмечает, что противостояние автохтонов и иностранцев уходит своими корнями в колониальную эпоху. В частности, в 30-е годы прошлого столетия часть аборигенного населения (нарождающаяся модернизированная элита) образовала Ассоциацию защиты автохтонов Кот-д'Ивуара (ADIACI), чтобы противостоять выходцам из Сенегала и Дагомеи (ныне – Бенин), занимавшим слишком большое место в колониальном управленческом аппарате [4, с. 50]. А в 1958 году, когда Кот-д'Ивуар стал юридически автономным, многие сочли это поводом для выдавливания дагомейцев из колониальной администрации.

В постколониальный период на протяжении длительного времени у стран Западной Африки не было никакой продуманной и обоснованной миграционной политики. Хотя время от времени Буркина-Фасо и Мали пытались ограничить выезд своих граждан, а Кот-д'Ивуар и Либерия, напротив, – ограничить въезд. Правительства этих стран в 60-е годы прошлого столетия заключили ряд межгосударственных соглашений, но они не дали заметных результатов. Так, еще в 1960 году Кот-д'Ивуар подписал «Конвенцию о рабочей силе» с Буркина-Фасо и в рамках этой конвенции узаконил следующие меры: установление двойного гражданства (этот концепт был отклонен депутатами в 1963 году); доступ иностранцев к земельной собственности и к рабочим местам в государственном секторе; право голоса выходцам из государств Западной Африки на выборах в законодательные и исполнительные органы власти. В результате этих начинаний к 1965 году 17% постоянного населения составляли иностранцы. Но в середине 60-х годов в ряде стран (в Буркина-Фасо, Бенине, Мали, Нигере, Того) произошли военные перевороты, что привело к охлаждению отношений Кот-д'Ивуара с этими странами. Это выразилось, в том числе, и в нескольких эпизодах высылки «буркинабе» (так называют выходцев из Буркина-Фасо) из страны. Действие указанной «Конвенции...» было приостановлено вплоть до середины 1970-х годов, когда была предпринята попытка реанимировать ее действие, но в 1981 году в Буркина-Фасо произошел очередной переворот, и «Конвенция...» прекратила свое существование: новые власти Буркина-Фасо ввели ограничения на выезд [3, с. 16]. С тех пор миграционный обмен фактически никак не планируется и не регулируется. Стоит отметить только, что в начале 1990-х годов в

Буркина-Фасо снова меняется режим, и власть вновь начинает благоприятствовать эмиграции, полагая, что это будет способствовать либерализации экономики и региональной интеграции. А в Кот-д'Ивуаре в это время к экономическому кризису добавился еще и кризис идентичности, выразившийся в нарастании ксенофобии и неприятия мигрантов.

И все-таки результаты переписей населения в Кот-д'Ивуаре показали, что миграция в этой стране интенсифицировалась на протяжении нескольких десятилетий. Доля иностранцев в стране к 1988 году достигла 28%, а в некоторых регионах лесной зоны (Абуассо, Абенгуру) доля мигрантов была уже тогда выше доли автохтонов. Население Абиджана к этому времени почти наполовину состояло из иностранцев, что делало из него скорее малийский или буркинийский город, чем столицу Кот-д'Ивуара [5, с. 543-557]. И в дальнейшем, несмотря на ухудшение экономической ситуации, тенденция не изменилась: так, между переписями 1988 и 1998 годов численность мигрантов выросла с 1,8 до 2,1 млн человек.

Информация о конфессиональной принадлежности жителей страны очень противоречива. По разным данным, от 23% до 40% жителей Кот-д'Ивуара исповедуют ислам, от 12% до 25% – христиане (главным образом – протестанты); верность традиционным религиям сохраняют от 11% до 65%. Мусульманское население преобладает на северо-западе, к мусульманам относятся большинство говорящих на языках *манде*, и значительная часть говорящих на языках *гур*. Оплот христианства – юг страны, где в конце 19 в. появились первые христианские миссии. Христианство исповедуют, по большей части, группы, говорящие на языках *кру* и *акан*. Население Абиджана почти поровну распределено между мусульманами и христианами. Число атеистов может достигать 17%. Среди иммигрантов – 70% мусульмане и 20% христиане.

Социолингвистическое и конфессиональное разнообразие населения страны придает известный колорит конфликтной ситуации в Кот-д'Ивуаре, однако интерпретировать его в терминах трайбализма или этничности было бы ошибкой, о чем будет сказано ниже. Предварительно приведу одно суждение, которое поможет лучше понять суть происходящего сейчас в этой стране. «Происхождение с севера или с юга Кот-д'Ивуара, принадлежность к христианской или мусульманской общинам, к одной из крупных этнолингвистических групп: лесной

зоны (коренные ивуарийцы) или западноафриканской саванны (северные ивуарийцы, превратившиеся в граждан второго сорта), а также к иностранцам из стран Сахеля (Буркина-Фасо и Мали), – все это сформировало два типа множественной идентичности, которые столкнулись лицом к лицу в политическом пространстве Кот-д’Ивуара, и столкновение между которыми угрожает внутреннему единству страны, а рикшетом и всему региону» [3, с. 16].

История конфликта

Независимость Кот-д’Ивуара (Берега Слоновой Кости) была провозглашена в августе 1960 года. На первых в истории этого государства выборах Президентом был избран лидер Демократической партии Феликс Уфуэ-Буаньи.

Бывшая метрополия – Франция – сохранила и сохраняет поныне сильные экономические и политические позиции в своей бывшей колонии. Сами французы констатируют тот факт, что страна занимала привилегированное место в системе отношений Франции с бывшими колониями, установившихся одновременно с Пятой Республикой» (напомним, это 1958 год), а Ф. Буаньи играл роль суперинтенданта (главного авторитетного лица – В.Ф.) франко-африканских отношений. В 1970-е годы все самые крупные предприятия в стране были французскими, а количество французов в Кот-д’Ивуар достигало 50 тыс. человек (это в 5 раз больше, чем в 1960-м г. – году обретения независимости!) [6].

В силу благоприятной экономической конъюнктуры (наличия квалифицированных менеджеров-французов, зарубежных инвестиций, дешевых рабочих рук и постоянного присутствия гастарбайтеров из соседних стран) темпы экономического роста достигали в 60-70 годы прошлого столетия 11% в год. В 1979 году Кот-д’Ивуар стал мировым лидером по производству какао-бобов и одним из лидеров по производству кофе и какао. Но в 1980-е годы цены на эти товары на мировых рынках резко упали, что стало началом затяжной стагнации ивуарийской экономики. В довершение к этому в 1982-83 годах в регионе случилась засуха, за которой последовали резкий экономический спад и кризис. Навязанная извне реструктуризация экономики привела к сокращению расходов на социальные нужды и сокращению рабочих мест [7]. В конце 1980-х годов показатель внешнего долга на душу населения превысил аналогичный показатель

всех стран Африки (кроме Нигерии). Как писал Ж.-П. Дозон, «ивуарийское чудо соответствует по своей глубине и драматизму разразившемуся кризису» [6].

В новой ситуации присутствие значительного числа гастарбайтеров и укоренившихся мигрантов стало мощным конфликтогенным фактором, деструктивно влиявшим на формирование государственности Кот-д’Ивуара. В условиях экономического спада и растущей безработицы в аграрном секторе именно мигранты стали самой очевидной «причиной» всех бед в обыденном сознании ивуарийцев.

Кроме того, государство не было ни сплоченным, ни единым. Уже в годы правления Ф. Буаньи имели место вспышки межплеменной розни и предпринимались попытки сецессии. Так, в 1966 году внутри социалистического общества *акан* (именно его представители в это время находилось у власти) произошел раскол: родоплеменная элита *аньи* обвинила Президента страны в клановом протекционизме в пользу *бауле* (Ф. Буаньи по происхождению – *бауле*) и потребовала права на выход из состава Кот-д’Ивуара и присоединения к Гане. (Именно на территории этой страны формировалось *аканское* языковое и культурное единство.) Однако эта попытка сецессии была жестоко подавлена (так называемый «Кризис Санви» – *Sanwi* [8].)

Несколько позже, в 1970 году против доминирования *бауле* восстали *бете*. («Кризис Гебие» – *Guebie*.) Лидер племенного сообщества *бете* – Крагбе Гнагбе, выходец из местечка Гебие, напрасно добивался конституционного права создания оппозиционной партии. Ф. Буаньи ответил репрессиями, в результате которых были убиты, по разным данным, от 4 до 6 тыс. человек. Выжившие соплеменники называют этот эпизод геноцидом и до сих пор требуют репараций.

Ф. Буаньи открыто покровительствовал своей племенной группе и использовал все политические и финансовые ресурсы для превращения своей деревни Ямусукро в столицу государства. Этот период триумфа власти *бауле* (или шире – группы *аканских* племен) остальные ивуарийцы называют периодом «аканите». Политическая доктрина «аканите» провозглашала, что именно *аканцы* предназначены судьбой для управления государством. Эта идеология формировала стойкие предубеждения в отношении других племенных групп, относящихся к иным социалистическим сообществам. Так, представителей сообщества *бете* она представляла

как жестоких дикарей, своего рода «индейцев Кот-д'Ивуара», не имеющих собственной политической организации и не достойных того, чтобы находиться у власти. Что касается «северян» (выходцев из Мали, «буркинабе» и гвинейцев), то идеологи «аканите» объявляли, что они – «пришельцы», а значит, их удел – работа на плантациях или в богатых домах «южан» в качестве прислуги. (Примечательно, что в этом *бете* были согласны с *аканцами*.) В отношении мигрантов и их потомков насаждались самые негативные ксенофобские предрассудки. Так, женщин из Ганы провозгласили проститутками (так называла их газета власти), а «буркинабэ» были объявлены ворами и преступниками. Иностранцы и их дети были лишены гражданства. Это объясняется тем, что элиты «юга» боялись предоставлять избирательные права тем, кто мог бы проголосовать за кандидатов с «севера». (Одной из причин попытки государственного переворота 2002 года было то, что миллионам этих мигрантов было возвращено избирательное право, и они проголосовали за северян.)

Трайбалистская рознь имела глубокие экономические и политические корни. По свидетельству африканских исследователей, в постколониальный период молодые независимые государства не смогли обеспечить своим гражданам всю совокупность гражданских, экономических и социальных прав: не хватило времени и ресурсов. Это в значительной степени подрывало гражданскую идентичность и, фактически, нивелировало положение местного и пришлого населения. Как это ни парадоксально, но в условиях экономического спада мигранты априори обладали определенными преимуществами по сравнению с местным населением и стали своего рода «ферментами развития». Как правило, это здоровые, инициативные, знающие несколько языков люди, которые, помимо всего прочего, включены в международные сети солидарности. В отличие от местных, которые в условиях кризиса выбирали стратегию выживания, мигранты, мобилизуя все свои экономические и символические ресурсы, стремились обеспечить себе социальную мобильность, улучшая положение своей семьи и общины. Они были заинтересованы в том, чтобы интегрироваться в принимающую среду и готовы были для этого на смену языка, религии и образа жизни, но при этом они сохраняли то, что считали необходимым для поддержания «идентификационного равновесия». Автохтонное население болезненно ощущало

утрату своих прежних имущественных и социальных позиций. Фрустрация и неудовлетворенность людей стали причиной нарастания ксенофобии и страха перед «чужим».

Угроза масштабного социально-политического кризиса побудила Ф. Буаньи приступить к модернизации политической системы страны, легализовать альтернативные правящей политической партии, инициировать демократический избирательный процесс. Имидж демократа-реформатора и многолетний опыт сохранения стабильности позволили этому популярному политическому лидеру вновь победить на первых в истории страны многопартийных президентских выборах в 1990 году – он получил поддержку 81% избирателей. Свою роль сыграло и то обстоятельство, что Ф. Буаньи объявил: «Земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает!». И мигранты из стран Сахеля поддержали его; поскольку, именно они, зачастую, становились хозяевами земли. Все это имело далеко идущие последствия: нынешний конфликт, по сути, сводится к попыткам автохтонов-южан вернуть себе главное средство производства – землю [9].

Конкурентом Ф. Буаньи на этих выборах был лидер Ивуарийского народного фронта Лоран Гбагбо. Тогда он проиграл выборы, но в дальнейшем сыграл большую роль в истории страны, и в настоящее время именно он персонифицирует одну из сторон острой конфликтной ситуации.

Лоран Куду Гбагбо родился 31 мая 1945 года в Гагноа (департамент Мама) в бедной семье. В 1948 году его родители расстались, и мать воспитывала детей одна. В 1958 году Лоран поступил в католическую семинарию, а в 1965 году окончил лицей в Абиджане и получил степень бакалавра философии. В 1969 году Абиджанский лицей выдал ему лицензию историка. В 1970 году Гбагбо женится на Симоне Эйве, истой католичке, и с этой поры христианство становится значимой составляющей его идеологического багажа. С 1970 года он работал преподавателем истории и географии в классическом лицее Абиджана. В этот период он активно участвует в профсоюзном движении и вливается в ряды нелегальной оппозиции. В результате нелегальной деятельности в марте 1971 года оказывается в военной тюрьме, в лагере Буаке; заключение длилось по январь 1973 года. С 1974 года работает научным сотрудником в Абиджанском университете, в 1979 году защищает докторскую диссертацию в одном из филиалов Парижского университета. Тема диссертации – «Социально-экономические пружины ивуарийской

политики». (Ф. Гоми с горечью констатировал: «Самое отвратительное то, что именно интеллектуалы с университетским образованием ответственны за этот кризис» [10].) В 1980 году Гбагбо становится директором Института Истории в Абиджане, активно участвует в забастовочном движении профсоюза работников науки и высшего образования. В 1982 году он организовал нелегальную организацию, ставшую зародышем партии «Ивуарийский народный фронт». После разоблачения был вынужден покинуть страну и выехать во Францию. Переход страны к многопартийности становится главной политической идеей Гбагбо. В 1983 году он публикует в издательстве Арматан (*l'Harmattan*) работу, озаглавленную «Кот-д'Ивуар за демократическую альтернативу». Во Франции Гбагбо получает статус политического беженца и сотрудничает с журналом «Либерасьон Африк». При правительстве Ж. Ширака в 1986 году он стал объектом полицейских притеснений, имевших целью вытеснить его обратно в Кот-д'Ивуар. Возвратившись в страну в сентябре 1988 года, Гбагбо организует учредительный съезд Ивуарийского народного фронта, на котором избирается его генеральным секретарём, затем председателем партии ИНФ (оставался на этом посту до 2000 года).

После смерти Ф. Буаньи в 1993 году страну возглавил Анри Конан Бедье (также происходивший из *бауле*), задолго до этого провозглашенный политическим преемником скончавшегося первого президента страны. Лидер оппозиции Л. Гбагбо назвал эту практику «монархическим наследованием» [8]. Уже в это время отчетливо обозначились противоречия между условно-автохтонным населением и мигрантами, между мусульманами и христианами, между племенами «юга» и «севера». Противоречия эти, по сути социально-экономические, социально-политические и конфессиональные, все чаще приобретали трайбалистский оттенок. (Стихийные межплеменные столкновения между условно «коренными жителями» региона и «пришлыми» гастарбайтерами имели место еще в колониальный период истории, в частности, в 1958 году, и позже – в 1969 и 1993 годах.)

В этом контексте уже в 1987 году была принята «Хартия ивуаризации», в соответствии с которой был ограничен доступ иностранцев к земле, а в СМИ началась кампания, обвиняющая иностранцев в нарушении безопасности в городской среде.

Выше уже было сказано, что долго лидировавшие в политическом пространстве *бауле* на-

ходили поддержку в сообществе *бете* по мере того как противоречия между автохтонами юга и аллохтонами севера становились все более явными. Консолидация сил южан потребовала изменения идеологической парадигмы: доктрина «аканите» уступила место концепции «ивуарийскости». В ответ на это зародилась идеология северного национализма.

В политической практике это означало, что А. Бедье принял решение формировать свою клиентулу из числа «коренных» жителей южных регионов. В 1994 году он инициировал принятие нового «Избирательного кодекса», который легитимизировал политическую доктрину «ивуарийскости». С этого времени правом выставить свою кандидатуру на президентских выборах пользовались лишь те, у кого оба родителя получили гражданство Кот-д'Ивуара по рождению, а не вследствие натурализации.

Кроме того, была значительно усложнена процедура натурализации иностранных граждан, фактически институализированы были преференции для коренных жителей страны при найме на работу. Несколько позже, в 1999 году, были подняты платежи за получение вида на жительство, на фоне общей коррупции выросли взятки государственных чиновников за натурализацию.

Следует отметить, что в постколониальный период в Западной Африке сохранялось общее для многих стран франкофонное культурное пространство. Несмотря на то, что представители многих социолингвистических групп проживают в разных странах, а в каждой стране проживает пестрый конгломерат племенных общностей, принадлежащих к разным социолингвистическим группам, практически все бывшие французские колонии попытались превратить новые государства в *национальные государства по французскому образцу*. Французский язык был установлен как государственный язык и язык образования. Соответственно системы государственного управления, образования, здравоохранения были скопированы с французского образца. Политика молодых государств была направлена на устранение этнолингвистических и религиозных идентичностей и формирование общенациональных гражданских идентичностей. Это способствовало развитию плюрилингвизма (абсолютное большинство населения этих стран говорит как минимум на двух языках) и формированию реального мультикультурализма. Последний трактовался и как идеология, и как практика, выражающаяся в толерантном отношении к происхождению, язы-

ку и религии сограждан и эмигрантов. Повышенная концентрация в регионе мигрантов, обладающих множественной идентичностью, весьма способствовала распространению идеологии мультикультурализма [3, с.12].

Оформление концепции «ивуарийскости» в середине 1990-х годов в основной принимающей стране региона стало признаком глубокого изменения в понимании идентичности. До 1990 года гражданство не имело никакого значения. Кот-д'Ивуар конструировался как государство аллохтонов. Даже в школьных учебниках проводилась мысль о том, что почти все граждане страны раньше или позже пришли сюда из соседних стран, «коренное» же население составляет незначительное меньшинство. С изобретением концепта «ивуарийскости» все перевернулось с ног на голову [11]. Многие авторы отмечают, что положение иностранцев не только в Кот-д'Ивуаре, но и во всей Западной Африке стало ухудшаться [12, с. 81-93]. Элизабет Аннан-Йао, в частности, пишет: «Экономический кризис в Кот-д'Ивуаре привел к стигматизации мигрантов со стороны государства, но еще в большей степени – со стороны коренного населения. Последнее ощущает, что наводнившие страну мигранты угрожают их безопасности, создают конкуренцию на рынке труда, в доступе к земельным и пищевым ресурсам» [5, с. 543-557].

Парадигматическая фигура «ивуарийскости» происходит из этнонационализма *бауле* (идею верховенства *бауле* часто называют «аканите»). При поддержке ареопага интеллектуалов и писателей А. Бедье выдвинул два аргумента, которые должны были стать концептуальным обоснованием этой идеи и превращением ее в политическую доктрину. Во-первых, было заявлено, что традиции государственности Акана были достаточно богаты для того, чтобы послужить движущей силой модернизации страны (наподобие того, как «азиатские драконы» смогли достичь процветания, опираясь на аутентичное культурное наследие). Во-вторых, настойчиво пропагандировалась идея, согласно которой культура *бауле* должна быть положена в основу государственности, поскольку она представляет собой гармоничное равновесие между людьми власти и земли, между аристократией и плебсом [4, с. 50].

Сами африканские авторы отмечают, что государство в Кот-д'Ивуар никогда не было ни нейтральным, ни демократическим. Ни один из президентов страны ни разу не был избран демократическим путем. Государство всегда пра-

ктиковало в разной форме социокультурную («этническую») дискриминацию и потому воспринималось группами, отстраненными от власти, как государство одной группы («этнуса»). Таким образом, для отдельных групп населения государство всегда представляло собой угрозу. В этом контексте дискуссия об «ивуарийскости» представляет собой лишь один из эпизодов доминирования элит юга страны.

Для А. Бедье «ивуарийскость» была козырем для обоснования его особой легитимности. Реализация этой шовинистической по сути доктрины в политической практике позволили ему получить голоса коренных ивуарийцев на выборах 1995 года. Заметим, эти выборы бойкотировала оппозиция.

Разумеется, политическая практика такого рода могла лишь расколоть страну, но никак не способствовала ее умиротворению. Но, несмотря на этот очевидный факт, концепт «ивуарийскости» начал активно внедряться в политический дискурс и в массовое сознание, что вызвало нарастание волны ксенофобии и межплеменной розни. Начались погромы и избиения мигрантов. В 1998 году из страны были высланы 800 малийских рыбаков. В декабре того же года был принят закон, ограничивающий право иностранцев на владение землей, а в ноябре 1999 года из региона Табу были высланы 20 тыс. «буркинабе».

В то же время статистические исследования, проведенные в конце 1990-х годов в Кот-д'Ивуаре, показали, что эмигранты были затронуты безработицей в меньшей степени, чем местное население, а также зафиксировали высокий уровень интеграции мигрантов в местные сообщества. Выяснилось, что мигранты лучше устраивались благодаря своим сетям поддержки (как правило, родоплеменным), при этом эффективность этих сетей поддержки не была связана напрямую с численностью соответствующих этнолингвистических групп. Например, в Кот-д'Ивуаре самый низкий уровень безработицы отмечался в это время у *сенуфо*, часть которых была уже гражданами страны, а остальные – выходцами из Буркина-Фасо и Мали [13, с. 251-269].

Однако справедливо и другое. В 1998 году из 4,0 млн. иностранцев, зафиксированных переписью населения, только 2,2 млн. были мигрантами, а 1,8 млн. (то есть 10 % населения) родились в Кот-д'Ивуаре и жили в этой стране постоянно. Очевидно, что с процедурой натурализации что-то не в порядке. Как в сложившейся ситуации быть второму и третьему поколению ивуарий-

цев, предки которых переселились сюда из Сахеля? Требовать гражданства в странах исхода своих предков и потом просить вид на жительство в Кот-д'Ивуаре? Но большинство из них не имеет возможности подтвердить свое родство в странах исхода вследствие несогласованности работы государственных служб, а также собственной неграмотности и отсутствия официальной регистрации браков [3, с. 19]. В результате они не могли претендовать ни на гражданство Кот-д'Ивуара, ни на гражданство страны исхода родителей. Так называемый процесс идентификации должен был подтвердить право мигрантов на гражданство Кот-д'Ивуар, но в ходе этой процедуры примерно четверть населения страны не смогла подтвердить это свое право [11].

В этих условиях неизбежной стала институализация конфликта. В конце 1990-х годов у А. Бедье появился серьёзный политический конкурент – Ассан Уаттара, который персонализировал политические устремления мусульманского Севера страны и большинства укоренившихся мигрантов, преимущественно выходцев из Буркина-Фасо и Мали.

Аласса и Драма и Уаттара родился 1 января в Димбокро, на территории Кот-д'Ивуара, хотя политические оппоненты утверждают, что он родился в Буркина-Фасо. Окончил Университет Дрекселя и Университет Пенсильвании. Работал в Международном Валютном Фонде (в 1984-88 годах возглавлял Африканский департамент МВФ) и Центральном банке государств Западной Африки (в 1988-90 возглавлял его). В 1990 году президент Кот-д'Ивуара Феликс Уфуэ-Буаньи назначил его руководителем межминистерского ведомства по стабилизации и развитию экономики, а затем в ноябре того же года он был назначен премьер-министром. 9 декабря 1993 года, через два дня после смерти Уфуэ-Буаньи, Уаттара покинул пост премьер-министра. В 1994-99 годах работал в МВФ в должности заместителя директора-распорядителя. Перед президентскими выборами 1995 года оппозиционная партия «Объединение республиканцев» намеревалась выставить его в качестве единственного кандидата, однако Уаттара впоследствии отказался от участия в выборах. 1 августа 1999 года был избран руководителем «Объединения республиканцев» (РДР).

Важно отметить, что сам он родился на территории Кот-д'Ивуара, однако его родители были выходцами из Буркина Фасо, хотя и получившими ивуарийское гражданство. Этот факт изначально ставил легитимность участия А. Уат-

тары в электоральном процессе под сомнение и был чреват конфликтами.

24 декабря 1999 года группа военных, возмущенных отказом Правительства выплатить деньги участникам миротворческой операции в Центральноафриканской Республике, инициировала массовые беспорядки в столице, закончившиеся отстранением А. Бедье от должности. (Последний укрылся во французском посольстве, а впоследствии бежал в Того.) В результате военного переворота во главе страны оказался начальник штаба армии генерал Роббер Гуэ. (Он происходил с запада страны и принадлежал к социалистической общности манде.) Важно отметить, что в результате этого события и последующих катаклизмов в Кот-д'Ивуаре впервые оказался выходец не из бауле, что, как отметил Ж.-П. Дозон, «положило конец этнической версии ивуарийскости» [4, с. 53]. Примечательно, что сразу после прихода к власти, генерал начал очищать от бауле государственный аппарат и армию. Напомним, президент Ф. Буаньи неизменно ставил во главе армии особо приближенных к нему людей из своей семьи или племенной группы. И его приемник А. Бедье продолжил эту традицию. Сразу после военного переворота Гуэ провел в армии чистку, в результате которой часть генералов и офицеров бежали в Буркина-Фасо. Среди сбежавших был Ибрагим Кулибали – один из организаторов и активных участников восстания 2002 года.

Конфликтная ситуация приобрела вскоре оттенок межконфессиональной розни: столкновения сопровождалась нападениями на церкви и мечети. Как полагают французские исследователи, в этом проявилась боязнь христиан юга оказаться под властью А. Уаттары и его союзников-мусульман, которые к этому времени уже занимали ведущие экономические позиции в стране [12, с. 81-93].

Правление Р. Гуэ было недолгим. В 2000 году, стремясь придать своей власти видимость легитимности, он провел всеобщие выборы. Выборы эти, по мнению экспертов, ознаменованные подтасовками и массовыми беспорядками, неожиданно закончились победой оппозиции. Официально победителем выборов был признан один из ее лидеров – Л. Гбагбо. (В ходе выборов были дисквалифицированы два представителя оппозиции: экс-президент А. Бедье и лидер «северных» А. Уаттара. В результате единственным кандидатом от оппозиции оказался Л. Гбагбо.) Многие исследователи полагают, что концепт «ивуарийскости» и «диульская угроза» были

мобилизованы именно для того, чтобы преградить дорогу А. Уаттаре [10].

Пытаясь сохранить власть, Р. Гуэ объявил себя победителем, хотя по официальным итогам выборов лидировал Л. Гбагбо (59,4% против 32,7%). В ответ последний призвал членов ФПИ к акциям неповиновения. Элитные правительственные подразделения сил безопасности расстреляли демонстрацию оппозиции. Фактически это стало началом гражданской войны. Армия в уличных столкновениях участия не принимала. Р. Гуэ опирался на жандармерию, полицию, вооруженную клановую клиентелу и боевиков, переброшенных из Либерии. Однако Л. Гбагбо сумел мобилизовать «улицу». В массовых акциях протеста принимали участие столь внушительные силы, что генерал счел за благо бежать в Бенин. Во главе Кот-д'Ивуара оказался Л. Гбагбо.

Но это не стало поводом для умиротворения страны. На улицы столицы вышли сторонники А. Уаттары, требовавшие переголосования с участием своего лидера, незаконно, по их мнению, отстраненного от участия в выборах.

По всей стране начались массовые столкновения, участники которых пользовались битыми бутылками, камнями, палками, железными прутьями и огнестрельным оружием. Верные Л. Гбагбе силовые структуры с избыточной жестокостью подавили массовые выступления «северян». Участников акций протеста оппозиции расстреливали на месте, тела погибших в спешке были захоронены в братских могилах или просто брошены в воды Гвинейского Залива. Сведения о числе жертв весьма противоречивы: итоговая цифра убитых, по правительственным данным, – 164 в одном только Абиджане; ИНФ объявил о 60 погибших своих сторонниках, РДР – о 155 (правда, по всей стране), авторитетный международный справочник называет цифру 150 погибших [14].

Сразу после вступления в должность Л. Гбагбо начал агрессивную пропагандистскую кампанию, направленную против «северян» и мигрантов, насаждая мифы о «засилье пришлого населения» и «оккупации земель истинных ивуарийцев».

Используя массовое недовольство «северян», Р. Гуэ организовал 19 сентября 2002 года военный мятеж в Абиджане. Мятеж бы подавлен, а сам Р. Гуэ убит. При этом его сторонники, консолидированные в «Движение за справедливость и мир», установили практически полный контроль над территориями на северо-западе страны. Северная ее часть была занята «Патри-

отическими силами Кот-д'Ивуара» Гийома Соро, лояльного А. Уаттаре. Под контролем правительства Л. Гбагбо осталась лишь южная половина государства. 2 декабря вспыхнули ожесточенные бои между войсками, подконтрольными Гбагбе, и повстанцами в пригородах города Мэн на западе страны (28 ноября он был захвачен боевиками из «Движения за справедливость и мир»).

Это стало началом затяжной гражданской войны между политическими группировками «Севера» и «Юга». Основной повстанческой группировкой северян, пользовавшихся поддержкой правительств Буркина-Фасо и Либерии, были «Патриотические силы Кот-д'Ивуара» во главе с Г. Соро. На стороне Л. Гбагбы тогда выступила Франция, которая под предлогом защиты многочисленного европейского населения страны оказала ему поддержку своими вооруженными силами («операция Ликорн»). Кроме того, в Кот-д'Ивуар были направлены регулярные войска из Нигерии.

Здесь важно отметить следующее. Едва придя к власти, Л. Гбагбо (как и его предшественники) начал «этническую» чистку в армии. Из силовых структур выдавливались, прежде всего, «северяне» из группы *манде*, которые доминировали в армии во время правления Р. Гуэ. Одновременно была распущена их «Молодая гвардия» (ее члены были обвинены в заговоре). Одновременно Л. Гбагбо рекрутировал своих соплеменников *бете* в полицию и жандармерию. В результате этих манипуляций начались распри между разными силовыми структурами, поскольку для усмирения армии Л. Гбагбо использовал жандармерию. В армии назревало серьезное недовольство, которое президент был не в состоянии погасить. Его клиентела из числа *бете* слишком малочисленна и обладает слишком малыми экономическими и политическими ресурсами для того, чтобы противостоять бунтующим военным. Поэтому Л. Гбагбо в начале своего правления был вынужден опираться на поддержку французской армии, а также искать военную помощь со стороны Анголы.

Кроме того, Л. Гбагбо изначально был недостаточно легитимен и не очень популярен, так как слишком явно монополизировал власть в интересах своего клана. Это возмутило *аканцев*, которые в свое время формулировали доктрину «ивуарите», но которых он начал столь явно оттеснять от власти.

Кровавые столкновения продолжались до 2003 года, когда между официальными властя-

ми и повстанцами было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий. «Соглашение Линас-Маркуссис» предусматривало создание коалиционного кабинета из 41 портфеля. «Юг» и «Север» были представлены в нем практически поровну, а во главе его оказался «северянин» Сейду Диарре, креатура Парижа [15]. Правительство это не могло собраться до апреля, а уже в декабре оппозиция объявила о своем отказе от соблюдения условий договора. Произошло это после осады французских гарнизонов: толпа требовала вывести войска бывшей метрополии с территории страны.

В ноябре 2003 года в провинции Гагноа вновь начались столкновения между племенем *бете* и гастарбайтерами из Либерии и Буркина-Фасо: в результате вооруженных столкновений там погибли 9 человек. Все погибшие принадлежали к общности *бете*.

25 марта 2004 года Правительство силой разогнало демонстрацию оппозиционеров, в столкновениях погибли 2 силовика и 120 демонстрантов (по правительственным данным, 37 погибших). По информации независимых экспертов, причиной этих столкновений стал спор о том, «кому кормиться с порта». В результате этих кровавых столкновений кабинет распался: оппозиционеры вышли из правительства, и конфликт вступил в новую стадию. Стадия эта характеризуется, в частности, использованием тяжелых вооружений и авиации. С июня по октябрь 2004 года правительственная авиация нанесла несколько ударов по позициям повстанцев к северу от линии прекращения огня. По некоторым данным, в операциях принимали участие белорусские и украинские наемники.

Своего апогея эта стадия достигла 6 ноября, когда два правительственных штурмовика Су-25 атаковали военную базу миротворцев, размещенную близ Буаке; в результате этого налета погибли 9 военнослужащих из миротворческих сил. (Примечательно, что Л. Гбагбо при этом заявил: «Трупов я не видел и не знаю, правда ли они погибли?»). Он обосновал жестокость своей клиентелы необходимостью борьбы с неокOLONIAлизмом [16].)

Штурмовики, принимавшие участие в атаке, вскоре были уничтожены французской авиацией прямо на аэродроме. Это стало поводом для массовых беспорядков в Абиджане. Лидеры ИНФ, используя неформальные клиентелистские и трайбалистские связи, собрали многочисленные толпы своих сторонников (представителей племен, относящихся к социолингвистическому

сообществу *кру – бете, бакве, гребо* и др.). Отряды боевиков под предводительством близких Л. Гбагбо партийных функционеров разгромили офисы оппозиционных партий и газет и предприняли попытку при поддержке правительственной армии атаковать базу французского батальона морской пехоты. Французские военные не только отразили нападение, но и взяли штурмом аэропорт и уничтожили все находившиеся там самолеты. Французы разогнали толпы мародеров, которые начали грабить кварталы, населенные в основном мусульманами, выходцами с Севера – представителями племенных групп *диула, малинке, мано, дан*. (В правительственной сводке по этому поводу значилось, что «негодяи-колонизаторы» убили 64 человека и ранили 1,5 тыс. мирных горожан.)

Ночью французская авиация нанесла удары по мостам через лагуны, разделяющие разные кварталы города, а утром французские миротворцы приступили к эвакуации соотечественников и иных европейцев, которые подвергались насилию (многие школы и магазины французов были разграблены и сожжены, иностранцев избивали и насиловали, однако никто из них не был убит, что, по мнению авторитетных аналитиков, свидетельствует о том, что эти акции проходили под контролем и преследовали вполне определенные цели) [14]. В результате этих кровавых столкновений 8 тыс. проживавших в Кот-д'Ивуаре французов были вынуждены покинуть страну.

Одновременно в сельской местности на северо-западе страны грабили и убивали представителей племени *диула* и гастарбайтеров из соседних государств. Противостоять погромщикам было некому, поскольку миротворческие силы в это время были переброшены на юг.

Напряженность начала спадать только к концу 2004 года. Экономическое положение в стране становилось все хуже, а поддержка Л. Гбагбо со стороны соплеменников – *бете* и родственников им племенных групп из социолингвистических общностей *кру* и *акан* все менее явной. Бегство гастарбайтеров из Мали, Буркина-Фасо, Либерии и других стран усугубило и без того скверное экономическое положение Кот д'Ивуара. В то же время дипломатическое давление со стороны сопредельных государств все более нарастало.

В сложившейся ситуации Л. Гбагбо в декабре 2004 года счел за благо заключить перемирие. Начались затяжные переговоры, продолжавшиеся более двух лет, пока, наконец, в марте 2007 года в результате переговоров, проходивших в Уагаду-

гу, Л. Гбагбо не подписал указ о назначении главы оппозиционеров Г. Соро премьер-министром и не согласился на все ранее выставленные условия. Вероятно, обе стороны пришли к заключению, что ситуация может развиваться в интересах третьих сил, и лидеры «Севера» и «Юга» посчитали нужным пойти на тактическое перемирие.

25 июля 2007 года Л. Гбагбо впервые за пять лет прибыл на север страны и в совместном с Г. Соро выступлении на стадионе в Буаке провозгласил завершение гражданской войны. В результате этой войны с 2002 по 2005 год погибли около 3 тыс. человек.

Выборы 2010 года

Несмотря на то, что всеобщие выборы в стране были одним из пунктов достигнутого в 2007 году мирного соглашения, Л. Гбагбо, тем не менее, вплоть до 2010 года затягивал начало электоральной кампании. Выборы главы государства должны были пройти пять лет назад, однако переносились более семи раз из-за разногласий между Л. Гбагбо и оппозицией по поводу списка избирателей.

Назначенные на ноябрь 2010 года выборы были призваны стать символом полного примирения представлявших мусульманский «Север» и христианский «Юг» страны политических группировок. Однако их результаты не только не стабилизировали ситуацию в Кот-д'Ивуаре, но и вновь поставили страну на грань гражданской войны.

По информации Избирательной комиссии, во втором туре состоявшихся в ноябре 2010 года выборов А. Уаттара набрал 54,1% голосов, а его противник Л. Гбагбо – лишь 45,9%. В первом туре голосования они набрали 32,08% и 38,3% соответственно [17]. В своем северном регионе А. Уаттара победил соперника с очень хорошим счетом (за него голосовали все мусульмане и *диула*), Л. Гбагбо одержал победу в западных регионах и некоторых кварталах Абиджана (прежде всего, среди своих соплеменников *бете*) [10].

Но Конституционный совет республики (высший орган Кот-д'Ивуара) объявил, что итоги голосования в некоторых областях страны были сфальсифицированы, и не признал результаты выборов в семи северных департаментах. Подавляющее большинство жителей этих департаментов поддерживают А. Уаттару. (Около полумиллиона голосов сторонников оппозиционера были признаны недействительным.)

4 декабря и Л. Гбагбо, и А. Уаттара объявили о своей победе, принесли присягу и вступили в

должность Президента страны. Оба незамедлительно назначили свои кабинеты министров.

Опираясь на решение Конституционного совета Кот-д'Ивуара, Л. Гбагбо продолжал контролировать государственный аппарат, включая армию и полицию, которые были выведены на улицы в ответ на призыв сторонников А. Уаттары захватить здания правительственных учреждений. Помимо собственных силовых структур, Л. Гбагбо пользовался для удержания власти вооруженной поддержкой наемников из Либерии и своей клановой клиентелы.

16 декабря сторонники А. Уаттары предприняли попытку захватить государственное телевидение и вынудить власти признать лидера оппозиции новым президентом страны. Силы безопасности открыли огонь по сторонникам оппозиции, в результате чего погибло не менее 20 человек.

В ответ на попытки Л. Гбагбо разрешить конфликт силовыми методами бывший командир повстанцев, а ныне глава кабинета министров Г. Соро призвал международное сообщество применить силу, чтобы «свергнуть диктатора».

В первые дни декабря накал страстей вылился в массовые волнения во многих городах Кот-д'Ивуара, в том числе и на улицах крупнейшего города страны Абиджана. Пытаясь остановить народное волнение, Л. Гбагбо приказал прекратить вещание в стране иностранных телеканалов и закрыть морские, сухопутные и водные границы.

По данным ООН, к концу 2010 года, в результате столкновений между сторонниками и противниками президента Л. Гбагбо погибли 173 человека. Поскольку экспертов ООН не пустили на место предполагаемого массового захоронения, можно предположить, что реальное число жертв может быть еще выше.

На фоне этих событий Агентство по делам беженцев ООН заявило, что 14 тыс. человек уже перешли границу Кот-д'Ивуара и Либерии, опасаясь, что нестабильность в стране приведет к насилию, жертвами которого станет мирное население. По словам представителей ООН, большинство беженцев – женщины и дети, причем в большинстве своем это сторонники А. Уаттары. Уже 31 декабря число беженцев достигло 15 тыс. человек [18].

30 декабря Юсуф Бамба, назначенный А. Уаттарой представителем Кот-д'Ивуара при ООН, заявил, что страна стоит на грани геноцида. Он добавил, что «некоторые дома в разных населенных пунктах помечены символами, относящимися к племенным корням их жителей, и его очень беспокоит то, что может за этим по-

следовать» [19]. Таким образом, можно предположить, что сторонники Л. Гбагбо готовятся к массовым репрессиям по отношению к своим противникам – вероятнее всего, представителям «северных» племенных общностей – прежде всего, *диула, малинке, сенуфо* и др.

Вполне возможно, что жертвами могут стать жители мусульманских кварталов Абиджана. (Известно, что в Абиджане жители группируются по принципу общности происхождения, и отдельные кварталы населены целиком сторонниками Л. Гбагбе и А. Уаттары. Поэтому в городе очень легко спровоцировать резню [9].)

Дело в том, что Л. Гбагбо – ревностный христианин. Безусловно, протестантская церковь, несмотря на миролюбивую риторику, латентно поддерживает именно его, как выразителя интересов христианского «юга». Российский пастор из Уссурийска пишет на церковном сайте о том, что его друг пастор Джон Сангер на протяжении многих лет посещал Кот-д'Ивуар и «имел честь беседовать и молиться вместе с президентом Л. Гбагбо», который «является верующим человеком и поэтому постоянно подвергается нападкам со стороны мусульманской части населения».

По сведениям этого церковного деятеля, «в северной части страны, где большинство составляют мусульмане, люди, собирающиеся голосовать за Л. Гбагбо, подвергаются насилию, вплоть до убийств. Наблюдаются массовые фальсификации. Несколько сторонников президента Л. Гбагбо были убиты, а женщины изнасилованы» [20].

На роль посредника в конфликте претендует католическая церковь. Известно, что 21 декабря 2010 года правящий архиепископ Абиджана Жан-Пьер Кутва созвал экстренное совещание, на которое пригласил не только политиков из разных лагерей, но и исламских религиозных лидеров. «Нам всем хочется мира в стране», – заявил архиепископ и призвал собравшихся сделать все возможное для предотвращения кровопролития. Главная задача, по мнению католического иерарха, заключается в том, чтобы противостоять попыткам некоторых политических сил сделать конфликт религиозным. Вместе с главой Высшего совета имамов Кот-д'Ивуара – шейхом Бойкари Фофана – архиепископ Ж.-П. Кутва призвал не допускать провокаций на религиозной почве. По данным радио Ватикана, тысячи людей покидают свои дома и ищут убежища в католических храмах и миссионерских центрах как на юге, так и на севере страны.

Позиция мирового сообщества

Мировое сообщество всерьез озаботилось угрозой возобновления в Кот-д'Ивуаре гражданской войны и утраты своих позиций в этом стратегически важном регионе. 3 декабря США, Франция и Великобритания признали победу А. Уаттары, заявили о необходимости уважать волю народа Кот-д'Ивуара и призвали Л. Гбагбо уйти со своего поста [21].

С подобными заявлениями выступили верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон и генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Всемирный банк и Африканский банк развития заявили о возможном прекращении финансовой поддержки Кот-д'Ивуара, а руководство Экономического сообщества стран Западной Африки приостановило членство этой страны в организации. Позже Африканский союз, а затем генсек и Совбез ООН признали легитимность избрания А. Уаттары. Несколько позже, 7 декабря, президент США Барак Обама пригрозил Л. Гбагбе санкциями.

8 декабря 2010 года, накануне обсуждения заявления о ситуации в Кот-д'Ивуаре, члены Совбеза ООН заслушали по видеосвязи детальный доклад главы миссии ООН в этой стране Чхве Ен Джина. Последний обосновал признание победы на президентских выборах в Кот-д'Ивуаре кандидата от оппозиции, экс-преьера страны Уаттары. «Даже если принять во внимание количество жалоб, направленных в Конституционный совет сторонниками действующего президента, результаты второго раунда выборов все равно останутся неизменными», – отметил он.

Выступление главы миссии ООН в Кот-д'Ивуаре, казалось бы, убедило членов Совбеза в необходимости признания победы оппозиционного кандидата. По крайней мере, в этом уверяла журналистов постпред США при ООН Сьюзан Райс. Однако итоги голосования стали для нее большой неожиданностью. После более чем пятичасового обсуждения итогов выборов в Кот-д'Ивуаре выводы Чхве Ен Джина поддержали 14 из 15 стран-членов Совбеза ООН. Против выступила только Российская Федерация. «Это странная ситуация. Я не знаю, почему Россия недовольна резолюциями, за которые сама голосовала», – выразила свое удивление Сьюзан Райс [22, с. 4]. Отметим, что несколько позже Россия присоединилась к резолюции Совбеза ООН.

10 декабря Соединенные Штаты призвали Л. Гбагбо уважать результаты выборов и мирно передать власть своему преемнику. Как заявила госсекретарь США Хиллари Клинтон, «президент Обама вовлечен в это дело персонально» и даже «отправил президенту Л. Гбагбо письмо, в котором призвал его уступить (пост президента) и предупредил о том, что его ждут последствия, если он этого не сделает».

14 декабря начались столкновения между вооруженными силами страны и боевиками, поддерживавшими А. Уаттару. Перестрелка произошла возле гостиницы, где разместилась штаб-квартира оппозиции. Мировое сообщество, в том числе США, Франция, ООН и Африканский союз, выдвинули ультиматум Л. Гбагбо, призвав его уступить власть А. Уаттаре. 17 декабря Евросоюз призвал ивуарийскую армию перейти под командование А. Уаттары; тогда же Николя Саркози пригрозил Л. Гбагбо санкциями Евросоюза. 20 декабря эти санкции последовали – Дипломатические представители 27 стран Евросоюза на встрече в Брюсселе одобрили введение запрета на въезд в Европейский союз для Л. Гбагбо и 18 лиц из его окружения. (Бриджит Кьюо, представитель партии Л. Гбагбо, заявила на это в Париже: «Я спрашиваю, зачем нужна эта история с визами. Кому нужно изолировать Кот-д'Ивуар и его президента. Знают ли европейские руководители, что Конституционный Совет признал Л. Гбагбо победителем?» [23].) Евросоюз ввел и экономические санкции против правительства Л. Гбагбо.

Кроме того, Л. Гбагбо подвергся санкциям со стороны финансовых организаций. В частности, 22 декабря Всемирный банк заявил о приостановке финансовой помощи Кот-д'Ивуару, а 23 декабря Центральный Банк экономического и валютного союза западноафриканских государств заблокировал счета Л. Гбагбо.

Здесь надо отметить, что сопредельные африканские государства вынуждены вести себя достаточно сдержанно. Выходцы из этих стран живут в Кот-д'Ивуаре, и если по отношению к этой стране будут приняты жесткие меры, это неизбежно спровоцирует гражданскую войну и избиение соответствующих диаспорных групп, в частности, на юге Кот-д'Ивуара, где на плантациях какао живут 5 млн. выходцев из африканских стран южнее Сахары. Если ситуация выйдет из под контроля, то они подвергнутся нападению. Особенно угрожающим является положение выходцев из Сенегала и Нигерии [9].

22 декабря французские власти призвали своих сограждан покинуть Кот-д'Ивуар. Представитель французского правительства Франсуа Баруан назвал рекомендацию превентивной мерой по защите 15 тыс. французов, находящихся сейчас в этой стране. С аналогичным призывом к своим гражданам обратилась и Германия.

В ответ на реакцию Запада Л. Гбагбо выступил с разоблачениями в адрес Франции и США, которые якобы организовали заговор с целью отстранить его от власти, и высказался за немедленный вывод миссии ООН из Кот-д'Ивуара. Выступая по национальному телевидению, он заявил, что находящийся в Кот-д'Ивуаре миротворческий контингент, а также французские подразделения, должны покинуть территорию страны, поскольку «они завершили свою миссию», а «если они не сделают этого, то будут рассматриваться как мятежники». В то же время он предложил создать международную комиссию для «объективного анализа» итогов ноябрьских выборов главы государства, спор из-за которых вызвал в стране острейший кризис и волну насилия, приведшую к большому числу жертв. По словам Л. Гбагбо, в состав такой комиссии могли бы войти представители Экономического сообщества стран Западной Африки, ООН, ЕС, США, России и Китая, а возглавить ее могли бы представители Африканского союза.

Совбез ООН почти сразу же после этого продлил мандат миротворцев на полгода. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун на пленарном заседании Генассамблеи заявил, что ООН не позволит проигравшему выборы президенту страны Л. Гбагбо «задушить правительство» победившего оппозиционного кандидата. Пан Ги Мун сослался на сообщения руководства миссии, что окружение Л. Гбагбо уже проводит набор в свои ряды наемников, воевавших еще недавно в Либерии. ООН начала частичную эвакуацию из страны своего персонала. В представительстве ООН в Кот-д'Ивуаре заявили, что «в связи с небезопасной ситуацией в стране и в соответствии со стандартными процедурами часть персонала организации будет временно размещена в Гамбии». Ожидается, что территорию страны покинет около 460 сотрудников организации. При этом в Кот-д'Ивуаре останется еще около 9 тыс. служащих ООН, в том числе миротворцы и полицейские. В распространенном 29 декабря 2010 года заявлении главы управления миротворческих операций ООН Алена Ле Руа было сказано, что «мирот-

ворцы ООН в Кот-д'Ивуаре готовы защищать правительство новоизбранного президента А. Уаттары и гражданское население, если политический кризис в стране перерастет в открытый конфликт» [24]. Министр иностранных дел Франции Мишель Аллио-Мари заявила, что французские военнослужащие имеют право защищать себя с помощью оружия, если они подвергнутся атаке.

А через два дня, 31 декабря начальники штабов государств-участников Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) на встрече в нигерийском Лагосе согласовали план, предусматривающий применение военной силы против провозгласившего себя президентом Гбагбо. «Начальники штабов совещались во вторник и среду, чтобы разработать необходимый механизм. Если будут исчерпаны все средства политического убеждения... ЭКОВАС силой возьмет власть из рук Л. Гбагбо и передаст ее А. Уаттаре», – заявил представитель нигерийской армии полковник Мохаммед Йерима.

19 января 2011 года Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию, в которой постановил дополнительно направить в миссию ООН в Кот-д'Ивуаре 2 000 миротворцев со сроком полномочий до 30 июня 2011 г. Резолюция была принята по предложению генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. СБ принял решение не только дополнительно направить в миссию военнослужащих, но и дислоцировать там 60 штатных полицейских на смену 60 полицейским ООН в целях освобождения ивуарийцев от вооруженной угрозы. В резолюции говорится, что СБ ООН глубоко озабочен насилием и нарушениями прав человека в Кот-д'Ивуаре, подчеркивается, что те, кто совершил преступления против сотрудников ООН и мирных граждан, будут непременно привлечены к ответственности. СБ ООН потребовал от Л. Гбагбо незамедлительно без всяких условий снять блокаду гостиницы, где размещена штаб-квартира Уаттары.

В начале 2011 года в стране наступило относительное затишье. Но уже в марте политическое противостояние приобрело характер гражданской войны. Л. Гбагбо начал активно применять тяжелое оружие против сторонников А. Уаттары и французских миротворцев, последние открыто вступили в войну на стороне повстанцев. Пользуясь авиационной поддержкой французской армии и миротворческих сил ООН оппозиционеры в первых числах апреля установили контроль практически над всей территорией

страны и осадили опального президента в бункере его абиджанской резиденции.

11 апреля французский спецназ при поддержке бронетехники и авиации сломил сопротивление немногих оставшихся сторонников Л. Гбагбо. Он был арестован и передан в руки оппозиции [25]. На следующий день низложенный президент в сопровождении миротворцев ООН покинул город в неизвестном направлении. Победой А. Уаттары завершился еще один этап острого политического конфликта в Кот-д'Ивуаре. Однако можно предположить, что завершился лишь определенный этап противостояния. Причины конфликта не устранены, а значит и недовольство побежденных даст о себе знать в той или иной форме. Власть и оппозиция просто поменялись местами.

Резюме

В основе нынешнего конфликта лежат противоречия между условно-автохтонным населением региона и мигрантами, которые смогли занять более престижные социально-статусные ниши, чем те племенные общности, которые считали себя «коренными» в этой стране. По своей сути нынешний конфликт в Кот-д'Ивуаре – сугубо экономический, однако в силу социо-культурного многообразия населения страны он может ошибочно трактоваться как «межэтнический» (интерпретации такого рода часто встречаются в СМИ), как конфессиональный или трайбалистский.

Говорить о «межэтническом» характере конфликта – значит повторять стереотипы массового сознания, поскольку сам термин «этнос» и, соответственно, производные от него термины, корректно не определены. Употреблять этот термин в рассматриваемом контексте можно лишь в том случае, если под ним мы будем понимать племенные сообщества или родственные социолингвистические группы. Однако в любом случае «этнические» коннотации лишь закамуфлируют истинные причины конфликтной ситуации, а, значит, мешают корректно определить его характер.

Впрочем, стоит привести точку зрения сенегальского политолога Франсуа Гоми, который считает, что в гвинейских и ивуарийских выборах есть нечто общее, – а именно, то «что этнический фактор продолжает играть важнейшую роль в африканской политике». Однако это суждение лишь подтверждает справедливость неуместно-

сти этнических интерпретаций, поскольку автор этих строк и сам признает, что «большая часть политологов и африканистов избегают употреблять термин «ethnie», считая, что он перегружен нежелательными коннотациями» [10].

Нет достаточных оснований и для того, чтобы этот конфликт представлять как конфликт трайбалистский. Действительно, конфликтующие стороны принадлежат, как правило, к различным племенным (социолингвистическим) общностям и участвуют в противостоянии в составе групп, обладающих племенной идентичностью. Однако в этом затянувшемся конфликте трудно найти социокультурную мотивацию. Среди конфликтогенных факторов не просматриваются культурные (в том числе языковые) различия, и не эти различия служат яблоком раздора.

Может показаться, что несколько больше оснований имеется для попыток истолковать этот конфликт как межконфессиональный. Действительно, противостоящие в нем стороны различаются по удельному весу в каждой из них прозелитов ислама и христианства. Однако как среди «южан», так и среди «северян» есть и мусульмане-сунниты, и христиане (католики и протестанты), и сторонники традиционных культов, и атеисты. В прессе иногда мелькают сообщения о том, что политики, персонифицирующие конфликт, иногда пытались на разных стадиях его развертывания и пытаются сейчас придать ему видимость межконфессионального, но делается это из понятного желания мобилизовать мощный идеологический ресурс и расширить электоральную базу (а в иных случаях –

и с целью увеличить численность вооруженной клиентелы). Стоит принимать во внимание и тот факт, что религиозные деятели как с той, так и с другой стороны (правлящий архиепископ Абиджана Ж. Кутва и глава Высшего совета имамов Кот-д'Ивуара шейх Б. Фохана) призывают своих прозелитов к сохранению мира и прекращению междоусобицы. И в политической риторике противостоящих друг другу Л. Гбагбо и А. Уатара до сей поры не звучали открытые призывы к войне с «неверными». Ивуарийский политолог Д. Уэдрога тонко подметил, что «составляющие кризиса идентичности сложнее, чем может показаться, что в предполагаемое противостояние между мусульманами и христианами вовлечены скорее интегральные группы, чем массовое население» [3, с. 17]. Все это заставляет усомниться в обоснованности трактовки рассматриваемого конфликта как религиозного.

Если положить в основу его типологизации не кажущийся признак (племенную, языковую, культурную и т.п. идентичность участников конфликта), а реальную причину, обусловившую возникновение и динамику конфликтной ситуации, то ситуацию в Кот-д'Ивуаре следует интерпретировать как социально-экономический конфликт между условно-автохтонным населением страны, укоренившимися мигрантами и мигрантами последних десятилетий [26, с. 226]. И как конфликт между гражданами и не гражданами по поводу владения средствами производства, прежде всего, и по поводу гражданских прав, которые должны обеспечить равный доступ к экономическим ресурсам и ресурсам власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat // New York: United Nations. 2009. P. 381.
2. Африка. Этнический состав населения // Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1998. С. 558-560.
3. Ouédraogo D. Migrations circulaires et enjeux identitaires en Afrique de l'Ouest // Les Cahiers du Gres. Vol. 3. № 1. 2002. P. 9.
4. Dozon J.-P. La Côte d'Ivoire entre démocratie, nationalisme et ethnonationalisme // Politique africaine. № 78. 2000. Juin. P. 50.
5. Annan-Yao E. Immigration et identités culturelles en Afrique de l'Ouest // La population africaine au 21ème siècle. UEPА. Troisième Conférence sur la population. Durban. 6-10 décembre 1999. P. 543-557.
6. Dozon J.-P. Aspects géopolitiques de la crise ivoirienne // <http://www.cirpes.net/article119.html#top>
7. Kouame A. De la pénurie à la sous-utilisation de la main-d'oeuvre: un essai sur la problématique des ressources humaines en Côte d'Ivoire // Thèse de Doctorat Département de démographie. Université de Montréal. 1987. P. 57.

8. Coulibaly T. Lente décomposition en Côte-d'Ivoire // <http://www.monde-diplomatique.fr/Archives/Novembre/2002>
9. Les étrangers africains, otages du conflit en Côte d'Ivoire // <http://www.connectionivoirienne.net/?p=47690>
10. Gomis F. Le retour du refoulé ethnique // *Courrier international* // <http://www.courrierinternational.com/article/2010/12/09/le-retour-du-refoule-ethnique>
11. Bazin L. La pandémie de l'«identité nationale» // <http://www.monde-diplomatique.fr/2010/02/BAZIN/18823FEVRIER/2010-Page/3>
12. Bliou R. Les Burkinabé de Côte d'Ivoire, entre intégration et circulation migratoire // *Monde en Développement*. V. 23. № 91. 1995. P. 81-93.
13. Sadio T. L'insertion professionnelle en milieu urbain ouest-africain // Rallu J. L et al. *Anciennes et nouvelles minorités*. INED-John Libbey Eurotext. Paris, 1997. P. 251-269.
14. *Conflictologist* // <http://conflictologist.narod.ru/bsk02.html>
15. Новый премьер-министр Кот-д'Ивуара представил предварительный список кандидатов в члены правительства // <http://www.rian.ru/politics/20030211/316898.html>
16. Dozon J.-P. Qui est Ivoirien et qui ne l'est pas? // http://www.amnesty.fr/index.php?/amnesty/s_informer/la_chronique/mars_2006_sommaire/
17. США призывают президента Кот-д'Ивуара признать поражение на выборах // Информационное агентство Росбалт // <http://www.rosbalt.ru/2010/12/10/799191.html>
18. Военные ЭКОВАС согласовали план действий против главы Кот-д'Ивуара // <http://news.mail.ru/politics/>
19. Кот-д'Ивуар стоит на грани геноцида, заявил новый посол страны в ООН <http://www.newsru.com/world/>
20. Пастор о политическом конфликте в африканском Кот-д'Ивуар // <http://news.invictory.org/issue31905.html>
21. Heintz A, Gouëset C. La crise en Côte d'Ivoire en cinq actes // http://www.lexpress.fr/actualite/monde/afrique/la-crise-en-cote-d-ivoire-en-cinq-actes_947063.html
22. Тарасенко П. Кот-д'Ивуар в мешке Москве не нужен // Россия запретила Совбезу ООН признавать африканского оппозиционера победившим на выборах // *Коммерсант*. № 228. 9 декабря 2010.
23. Heintz A. Les violences en Côte d'Ivoire sont dues à Sarkozy // <http://interceder.net/list/Cote-d%E2%80%99Ivoire>
24. Франция и Германия просят своих сограждан покинуть Кот-д'Ивуар // Информационное агентство Росбалт // <http://www.rosbalt.ru/2010/12/22/803566.html>
25. Amère fin de partie pour Laurent Gbagbo – <http://www.lefigaro.fr/international/2011/04/11/01003-20110411ARTFIG00636-amere-fin-de-partie-pour-laurent-gbagbo.php>
26. Филиппов В.Р. Ивуарский конфликт: иррациональная «этничность» или рациональная экономика? // Африка в контексте формирования новой системы международных отношений. Материалы Первой межвузовской научной конференции. М., 2012. С. 226-266.
27. Манойло А.В. Сирийский тупик «Арабской весны». // *Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки*. 2013. №6. С. 49-56.
28. Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике. // *Мир и Политика*. 2013. №2. С. 71-82.
29. Филиппов В.Р. Политика Франции в Камеруне // *Политика и Общество*. – 2015. – 4. – С. 531 – 542. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.4.14955.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat // New York: United Nations. 2009. P. 381.
2. Afrika. Etnicheskiy sostav naseleniya // *Narody mira. Istoriko-etnograficheskiy spravochnik*. М., 1998. S. 558-560.
3. Ouédraogo D. Migrations circulaires et enjeux identitaires en Afrique de l'Ouest // *Les Cahiers du Gres*. Vol. 3. № 1. 2002. P. 9.

4. Dozon J.-P. La Côte d'Ivoire entre démocratie, nationalisme et ethnonationalisme // Politique africaine. № 78. 2000. Juin. R. 50.
5. Annan-Yao E. Immigration et identités culturelles en Afrique de l'Ouest // La population africaine au 21ème siècle. UEPA. Troisième Conférence sur la population. Durban. 6-10 décembre 1999. R. 543-557.
6. Dozon J.-P. Aspects géopolitiques de la crise ivoirienne // <http://www.cirpes.net/article119.html#top>
7. Kouame A. De la pénurie à la sous-utilisation de la main-d'oeuvre: un essai sur la problématique des ressources humaines en Côte d'Ivoire // Thèse de Doctorat Département de démographie. Université de Montréal. 1987. R. 57.
8. Coulibaly T. Lente décomposition en Côte-d'Ivoire // <http://www.monde-diplomatique.fr/Archives/Novembre2002>
9. Les étrangers africains, otages du conflit en Côte d'Ivoire // <http://www.connectionivoirienne.net/?p=47690>
10. Gomis F. Le retour du refoulé ethnique // Courrier international // <http://www.courrierinternational.com/article/2010/12/09/le-retour-du-refoule-ethnique>
11. Bazin L. La pandémie de l'«identité nationale» // <http://www.monde-diplomatique.fr/2010/02/BAZIN/18823FEVRIER2010-Page3>
12. Blion R. Les Burkinabé de Côte d'Ivoire, entre intégration et circulation migratoire // Monde en Développement. V. 23. № 91. 1995. R. 81-93.
13. Sadio T. L'insertion professionnelle en milieu urbain ouest-africain // Rallu J. L et al. Anciennes et nouvelles minorités. INED-John Libbey Eurotex. Paris, 1997. P. 251-269.
14. Sonflictologist // <http://conflictologist.narod.ru/bsk02.html>
15. Novyi prem'ér-ministr Kot-d'Ivuara predstavil predvaritel'nyi spisok kandidatov v chleny pravitel'stva // <http://www.rian.ru/politics/20030211/316898.html>
16. Dozon J.-P. Qui est Ivoirien et qui ne l'est pas? // http://www.amnesty.fr/index.php?/amnesty/s_informer/la_chronique/mars_2006_sommaire/
17. SShA prizyvayut prezidenta Kot-d'Ivuara priznat' porazhenie na vyborah // Informatsionnoe agentstvo Rosbalt // <http://www.rosbalt.ru/2010/12/10/799191.html>
18. Voennye EKOVAS soglasovali plan deistvii protiv glavy Kot-d'Ivuara // <http://news.mail.ru/politics/>
19. Kot-d'Ivuar stoit na grani genotsida, zayavil novyi posol strany v OON <http://www.newsru.com/world/>
20. Pastor o politicheskom konflikte v afrikanskom Kot-d'Ivuar // <http://news.invictory.org/issue31905.html>
21. Heintz A, Gouëset C. La crise en Côte d'Ivoire en cinq actes // http://www.lexpress.fr/actualite/monde/afrique/la-crise-en-cote-d-ivoire-en-cinq-actes_947063.html
22. Tarasenko P. Kot-d'Ivuar v meshke Moskve ne nuzhen // Rossiya zapretila Sovbezu OON priznavat' afrikanskogo oppozitsionera pobedivshim na vyborah // Kommersant. № 228. 9 dekabrya 2010.
23. Heintz A. Les violences en Côte d'Ivoire sont dues à Sarkozy // <http://interceder.net/list/Cote-d%E2%80%99Ivoire>
24. Frantsiya i Germaniya prosyat svoikh sograzhdan pokinut' Kot-d'Ivuar // Informatsionnoe agentstvo Rosbalt // <http://www.rosbalt.ru/2010/12/22/803566.html>
25. Amère fin de partie pour Laurent Gbagbo – <http://www.lefigaro.fr/international/2011/04/11/01003-20110411ARTFIG00636-amere-fin-de-partie-pour-laurent-gbagbo.php>
26. Filippov V.R. Ivuarskii konflikt: irratsional'naya «etnichnost'» ili ratsional'naya ekonomika? // Afrika v kontekste formirovaniya novoi sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii. Materialy Pervoi mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii. M., 2012. S. 226-266.
27. Manoilo A.V. Siriiskii tupik «Arabskoi vesny». // Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2013. №6. S. 49-56.
28. Manoilo A.V. Politicheskie konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoi politike. // Mir i Politika. 2013. №2. S. 71-82.
29. Filippov V.R. Politika Frantsii v Kamerune // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 4. – С. 531 – 542. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.4.14955.